

---

# *Феномен новообращенных мусульман в современной России*

---

Сборник докладов участников  
конференции

---

Роман Силантьев

**Феномен новообращенных  
мусульман в современной  
России. Сборник докладов  
участников конференции**

«Издательские решения»

**Силантьев Р. А.**

Феномен новообращенных мусульман в современной России. Сборник докладов участников конференции / Р. А. Силантьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832055-2

В сборник материалов конференции «Феномен новообращенных мусульман в современной России» вошли доклады известных исследователей ислама и его современных течений. В своих трудах участники дискуссии поднимают самые острые и злободневные вопросы. Главный же из них — как сделать так, чтобы ряды приверженцев радикального ислама перестали пополняться.

ISBN 978-5-44-832055-2

© Силантьев Р. А.  
© Издательские решения

## Содержание

|                                                                                                                                   |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Приветствие полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе Игоря Рюриковича Холманских | 6  |
| Приветствие губернатора Свердловской области Евгения Владимировича Куйвашева                                                      | 7  |
| Приветственное слово Митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла                                                        | 8  |
| К вопросу о численности и географии новообращенных мусульман в современной России                                                 | 10 |
| Психологическое измерение русского исламизма                                                                                      | 15 |
| О «русских мусульманах» как факторе угрозы национальной безопасности                                                              | 17 |
| Конец ознакомительного фрагмента.                                                                                                 | 22 |

**Феномен новообращенных  
мусульман в современной России  
Сборник докладов  
участников конференции  
Роман Анатольевич Силантьев  
Николай Митрофанович Ракитянский  
Александр Павлович Ярков  
Монах Иоанн (Адливанкин)  
Иван Анатольевич Тарасевич  
Раис Равкатович Сулейманов  
Василий Витальевич Иванов  
Владимир Геннадьевич Волоцкий  
Максим Сергеевич Ильин  
Алексей Николаевич Старостин  
Илья Игоревич Порхачев**

© Роман Анатольевич Силантьев, 2016  
© Николай Митрофанович Ракитянский, 2016  
© Александр Павлович Ярков, 2016  
© Монах Иоанн (Адливанкин), 2016  
© Иван Анатольевич Тарасевич, 2016  
© Раис Равкатович Сулейманов, 2016  
© Василий Витальевич Иванов, 2016  
© Владимир Геннадьевич Волоцкий, 2016  
© Максим Сергеевич Ильин, 2016  
© Алексей Николаевич Старостин, 2016  
© Илья Игоревич Порхачев, 2016

ISBN 978-5-4483-2055-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## **Приветствие полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе Игоря Рюриковича Холманских**

*Уважаемые организаторы и участники конференции!*

*Сердечно приветствую вас в центре Уральского федерального округа городе Екатеринбурге.*

*На конференции «Феномен новообращенных мусульман в современной России» поднимается, безусловно, очень серьезный, актуальный вопрос поддержания межконфессионального мира и согласия в Российской Федерации, в связи с этим особенно важной является тема противодействия межрелигиозному и религиозному экстремизму. Только объединенные усилия представителей традиционных конфессий, экспертного сообщества, органов государственной власти и общественности помогут успешно противостоять этой угрозе.*

*Убежден, что конференция станет важным шагом в решении данной задачи. Желаю вам успешной и конструктивной работы.*

## **Приветствие губернатора Свердловской области Евгения Владимировича Куйвашева**

*Уважаемые участники конференции!*

*Сердечно приветствую вас в Свердловской области. Благодарю Екатеринбургскую епархию Русской Православной Церкви, которая выступила инициатором проведения конференции «Феномен новообращенных мусульман в современной России». Эта актуальная тема охватывает широкий спектр проблем, которые тесно связаны с обеспечением безопасности страны. Свердловская область – многонациональный и многоконфессиональный регион. Здесь проживают представители 160 национальностей. Многообразен и религиозный состав: представлено 20 конфессий, действует свыше 770 религиозных организаций.*

*События последнего времени, происходящие на территории Ближнего Востока, наглядно и убедительно показывают, к каким печальным и трагическим последствиям может привести невнимание к вопросам экспансии радикального ислама. Сегодня уже не надо никого убеждать, что роль традиционных ценностей в противостоянии с религиозным экстремизмом важна, как никогда прежде.*

*Рад видеть в Свердловской области ведущих российских ученых, специалистов и экспертов в данном вопросе. Со своей стороны мы пригласили для участия представителей органов государственной власти и местного самоуправления, в чьем ведении находится сфера профилактики экстремизма и гармонизация межконфессиональных отношений. Полагаю, что высказанные вами компетентные мнения позволят выработать конструктивные решения в борьбе с экстремизмом на религиозной почве, помогут укрепить эффективное сотрудничество представителей Русской Православной Церкви и традиционного ислама с органами власти и общественностью.*

*Желаю всем участникам конференции успешной результативной работы, установления полезных контактов, мира и добра.*

## Приветственное слово Митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

*Дорогие друзья, уважаемое собрание!*

*Тема, которую мы решили обсудить, безусловно, интересная. Думаю, что все, кто пришел сюда сегодня, получают много полезной и интересной информации. Тем более что в долго создававшемся на территории нашей страны духовном вакууме, во мраке невежества и самых диких религиозных предрассудков с большим трудом идет становление традиционных форм религиозности.*

*Это касается любой религии, которая существует сегодня в нашей стране. Это касается нашей Православной Церкви. Это касается и мусульманских общин, которые проживают вместе с нами на протяжении уже многих сотен лет.*

*Однако, есть одна проблема, о которой мы, безусловно, молчать не можем, особенно в сегодняшнее время. Эта проблема – терроризм. Мы собрались сегодня, чтобы поразмыслить и проанализировать, что притягательного для террористов может быть в исламской религии. Несмотря на то, что само наименование «ислам» имеет тот же корень, что и слово мир – «салям». А в Коране утверждается: «Кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех, а кто оживил ее, тот как будто бы оживил всех людей». Закономерно ли то, что ислам может породить исламизм и давать внутреннюю основу исламистам для трактовки религии в воинственном непримиримом духе или все-таки такого нет?*

*Сегодня мы часто встречаемся с мнением, что нужно добиваться официального запрета по информированию о национальной и конфессиональной принадлежности нарушителей закона. Проблем много. Они есть везде, внутри своих общин, вне их. Об этом знает и каждый священник, и каждый имам. Потому что причина на самом деле в той войне, которую вело правительство в свое время против своего собственного народа, уничтожая христианство, уничтожая ислам, уничтожая вообще всякую религиозную мысль. Поэтому сегодня на этой почве вырастает много всего разного. Много хорошего, полезного, но, как известно, вместе с пшеницей вырастает и плевел. Вот этот плевел нам нужно исторгать из нашей жизни.*

*Есть один маленький пример, который мы приводили в прошлом году, общаясь с учителями по поводу введения в школьную программу основ светской этики и религиозных культур. Привели такое сравнение. Открываем сеть Интернет, Яндекс, пять главных новостей по региону. Открываем Яндекс, регион Свердловская область, находим пять топовых новостей. Из них две новости более-менее мирные, три новости криминальные. Открываем топ новостей другого региона, известной в последнее время своим фундаментальным религиозным стремлением Чеченской республики. Из пяти новостей одна криминальная, четыре мирных. Исламский народ, который в целом проповедует ислам, который строит мечети. На территории этой республики, кстати, есть православный храм Михаила Архангела, восстановленный за счет президента Чеченской республики. Какая параллель? А параллель, вот такая: сегодня в Свердловской области основы религиозной культуры выбирают 17% населения. В городе Екатеринбурге 6%. А в Чеченской республике 99% школьников выбирают изучение основ своей религиозной культуры.*

*Может, нам для того чтобы решить проблемы, нужно не собирать совещания с участием различных специалистов, а просто зайти в школы и начать людей учить тому, чему их учили их деды, прадеды, должны были научить их родители. Потому что это очень важный компонент сегодняшней жизни.*



*Можно зарыться в песок с головой, сказать, что мы ничего не видим, ничего не знаем, что все мусульмане – террористы, а православные – мракобесы, и жить в этом своем придуманном мире. На самом деле, сегодня мы живем в той ситуации, когда религиозное сознание все больше и больше начинает отражаться в нашей повседневной жизни. Для того чтобы наша жизнь была правильной, нужно учить своих детей той культуре, в которой они будут жить, которую они должны знать и воспринимать как естественную культуру своего человеческого бытия. Иначе мы бы не прожили в нашей стране столетия бок о бок, не имея ни одной религиозной войны за все это время.*

*Для нас сегодня, особенно в нашей области, на мой взгляд, это очень важно. И я благодарен Роману Анатольевичу Силантьеву, который собрал нас здесь сегодня. Надеюсь, что мы вынесем много полезного из нашего общения.*

**К вопросу о численности  
и географии новообращенных  
мусульман в современной России  
Силантьев Роман Анатольевич,  
профессор Московского государственного  
лингвистического университета, директор  
Правозащитного центра ВРНС, Москва**

Численность новообращенных мусульман в России является неизвестной величиной, из-за чего активно используется в пропагандистских целях.

В 2000 году председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин говорил о «десятиках тысяч русских, принимающих ислам»[1], а православные эксперты оппонировали ему, настаивая, что их количество не превышает двух-трех тысяч человек[2]. В рядах самих неопитов тоже не было согласия. Пока Гейдар Джемаль со ссылкой на некие секретные данные МВД говорил о 80, 100 и даже 300 тысячах «русских мусульман»[3], лидер Национальной организации русских мусульман (НОРМ) Абу-Талиб Степченко заявлял: «Оценка, что 80 тысяч этнических русских приняли ислам – завышена. Мы насчитали очень даже немного – 2,5 тысячи»[4]

Впрочем, звучали и более смелые, чем у Джемалья, оценки. Журналистка газеты «Московский комсомолец» Светлана Метелева в 2003 году писала следующее: «Интересную и почти невероятную статистику собрал один из новообращенных „русских мусульман“». Трудно сказать, насколько она достоверна, но, по его расчетам, 70% нынешних прихожан московских мечетей – русские, а исламизация России происходит со скоростью примерно 5% в год»[5]. Другой «русский мусульманин» Тарас Черниенко от оценки численности столичных неопитов воздержался, однако в 2005 году заявил, что 90% из них составляют шииты, а целом по стране шиитов среди «русских мусульман» целых 60%[6].

В том же 2005 году агентство «Би-Би-Си» со ссылкой на неназванных аналитиков оценивало численность московских неопитов в диапазоне от трех до 20 тысяч[7]. Впоследствии было уточнено, что «по информации, предоставленной анонимным источником в Совете муфтиев России, только в Москве за период с января по октябрь 2004 года около 20 000 человек приняли ислам. Число новообращенных в Москве за тот же период в 2003 и 2002 годах составило соответственно 15 300 и 12 450 человек. Согласно тому же источнику, 60% новообращенных – этнические русские, ранее не исповедовавшие никакой религии. Из них 75% – девушки 17 – 21 года»[8]. Кто и как это посчитал, так и осталось неизвестным.

В 2015 году докторант Южно-российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Саида Валерьевна Сиражудинова писала: «Анализ статистической информации, собранной в 2014 году, показывает, что самый высокий процент этнических мусульман в радикальном исламе в Республике Дагестан 6% (здесь только 0,02% радикальных неопитов), в Астраханской области – 1% мусульман в радикальном исламе от числа этнических мусульман. В Северной Осетии 0,07% этнических мусульман в радикальном исламе, 29% от числа неопитов и 50% от числа радикальных мусульман. В Ростовской области количество неопитов в радикальном исламе 25% от числа неопитов и 45% от числа радикальных мусульман, в то время как этнических мусульман в радикальном исламе 0,06%. Высок

уровень радикализации неопитов в Кабардино-Балкарии – 89% от числа неопитов и 22,6% от числа радикальных мусульман»[9].

Вышеприведенная статистическая информация была собрана правоохранителями по всем регионам Южного и Северо-Кавказского федеральных округов за исключением Ингушетии и Чечни. Она содержит сведения и о численности неопитов, так что приведем из нее необходимые выдержки.

| Название субъекта                 | Количество неофитов (% от числа мусульман) |               | Количество неофитов в радикальном исламе (% от числа неофитов/от числа радикальных мусульман) |             |              |
|-----------------------------------|--------------------------------------------|---------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------|-------------|--------------|
| Краснодарский край                | 400 чел.                                   | 0,15 %        | 216 чел.                                                                                      | 54 %        | 10 %         |
| Ростовская область                | 187 чел.                                   | 0,2 %         | 47 чел.                                                                                       | 25 %        | 45 %         |
| Республика Калмыкия               | 67 чел.                                    | 0,3 %         | 8 чел.                                                                                        | 12 %        | 40 %         |
| Астраханская область              | 242 чел.                                   | 0,07 %        | 83 чел.                                                                                       | 34 %        | 2,5 %        |
| Волгоградская область             | 255 чел.                                   | 0,2 %         | 56 чел.                                                                                       | 22 %        | 22 %         |
| Республика Адыгея                 | 61 чел.                                    | 0,04 %        | 10 чел.                                                                                       | 16 %        | 23 %         |
| <i>Всего по ЮФО</i>               | <i>1 212 чел.</i>                          | <i>0,1 %</i>  | <i>420 чел.</i>                                                                               | <i>35 %</i> | <i>8 %</i>   |
| Ставропольский край               | 700 чел.                                   | 0,2 %         | 434 чел.                                                                                      | 62 %        | 19,5 %       |
| Кабардино-Балкарская республика   | 264 чел.                                   | 0,04 %        | 234 чел.                                                                                      | 89 %        | 22,6 %       |
| Карачаево-Черкесская республика   | 204 чел.                                   | 0,07 %        | 65 чел.                                                                                       | 32 %        | 21,6 %       |
| Республика Северная Осетия-Алания | 217 чел.                                   | 0,25 %        | 62 чел.                                                                                       | 29 %        | 50 %         |
| Республика Дагестан               | 136 чел.                                   | 0,004 %       | 38 чел.                                                                                       | 28 %        | 0,02 %       |
| <i>Всего по СКФО</i>              | <i>1 521 чел.</i>                          | <i>0,03 %</i> | <i>833 чел.</i>                                                                               | <i>55 %</i> | <i>0,5 %</i> |
| <b>Всего</b>                      | <b>2 733 чел.</b>                          | <b>0,05 %</b> | <b>1 253 чел.</b>                                                                             | <b>46 %</b> | <b>0,7 %</b> |

Вышеприведенные данные в целом коррелируют с полевыми исследованиями автора, хотя, по его данным, число неофитов в Астраханской области все-таки больше, чем в Волгоградской, и вполне может превышать 500 человек, определенно больше – не менее тысячи – неофитов и в Дагестане. В Чеченской Республике число неофитов исчисляется несколькими сотнями, а вот в моноэтнической Ингушетии их от силы несколько десятков. Таким образом,

можно предположить, что в старых границах некогда самого исламизированного федерального округа России – Южного – проживает порядка двух тысяч неопитов.

Выборочные полевые исследования в российских регионах, проведенные автором за 2015 – 2016 годы, дают некоторое представление о численности неопитов в других федеральных округах и регионах. Например, в Тульской области их насчитывается порядка 20 человек, в Курской и Белгородской – примерно по 50, в Кировской – около 80, а в Мордовии – около 100. Самая крупная община неопитов действует в Москве и ее численность может превышать две тысячи человек.

Сообщества «русских мусульман» в социальных сетях: «Русь правоверная»[10], «Русские мусульмане поймут», «Русские мусульмане на пути праведных предков»[11] и в ряде других сетей имеют сотни, реже тысячи подписчиков, однако значительную часть из них составляют этнические мусульмане, либо просто интересующиеся данной темой люди других вероисповеданий. Крупнейшая организация неопитов НОРМ даже в лучшие годы насчитывала первые сотни членов, к настоящему времени их менее десяти.

При определении численности российских неопитов следует учитывать их половой состав. Так, согласно оценкам самих новообращенных и выборочным исследованиям, свыше 70% «русских мусульман» составляют женщины, вступившие в брак с мусульманами и быстро ассимилировавшиеся за пределами России, либо во внутрироссийских мусульманских анклавах. Их может быть десятки тысяч, однако точнее сказать сложно, так как многие выехали за пределы России.

Исходя из вышеприведенных корреляций, численность россиян, воспринимающих себя именно в качестве «русских мусульман», можно оценить примерно в 10 тысяч человек. При этом их численность не имеет тенденций к серьезному росту, приток новых членов все сильнее нивелируется повышенной смертностью неопитов и их склонностью к эмиграции (в радикальном крыле), а также уходом в другие религии (в интеллигентском крыле).

Так много ли в России «русских мусульман»? Их доля во всей российской умме совсем невелика – менее одной десятой процента. В маргинальной секте «Свидетели Иеговы», чья численность известна достаточно точно, только в России насчитывается свыше 160 тысяч человек, из которых более 100 тысяч составляют славяне[12]. По всей видимости, «русских мусульман» значительно меньше, чем «русских буддистов» или «русских индуистов». В этом и заключается один из феноменов данной группы, – учитывая общую численность мусульман в России и степень их соприкосновения с православным большинством, неопитов такого типа могло быть минимум на порядок больше, ведь число этнических мусульман, за последние 25 лет обратившихся в христианство, достигает полутора миллионов человек.

Расселение «русских мусульман» по регионам имеет свою специфику. Многие из них специально переезжают в субъекты с преобладанием мусульманского населения, в первую очередь, в Чеченскую Республику и Дагестан, где придерживаться норм ислама значительно проще, а в случае крайних радикалов проще найти подходящую банду для борьбы с «неверными».

В географии «русских мусульман» можно выявить определенные закономерности. В первую очередь, росту численности новообращенных способствуют регионы с абсолютно преобладающим мусульманским населением. В случае Дагестана, Ингушетии и Чечни православное население составляет меньшинство, что включает механизмы его ассимиляции. Кроме того, возможность жить по законам шариата привлекает в эти регионы неопитов со всей страны, причем не только законопослушных. Сначала «русских ваххабитов» притягивали банды террористов в Чечне, затем наиболее привлекательным для них стал Дагестан. В Ингушетии наблюдались аналогичные процессы, однако их масштабы оказались не столь значительны.

Повышенный стимул принять ислам наблюдается в регионах с высокой долей мусульманского населения: Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Башкортостане, Татарстане, Адыгее и Астраханской области, Ставропольском крае, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. В некоторых частях этих регионов немусульмане также оказываются в меньшинстве и подвергаются ассимиляции, хотя и не такой сильной, как в случае трех самых исламизированных регионов страны.

Регионы с немусульманским большинством, имеющие пограничный и транзитный статус, также отличаются повышенным числом неофитов. Именно в их пределах формируются тыловые структуры террористов, которые занимаются вербовкой новых членов. К этой категории можно отнести Краснодарский край, Ростовскую и Волгоградскую области, Республику Калмыкия.

В ряде субъектов общины неофитов появились под влиянием студентов-мусульман, которых привлекли местные вузы особенно медицинские и юридические. Именно такая ситуация наблюдается в Воронеже, Белгороде, Петрозаводске, Волгограде, Тюмени и целом ряде других городов.

Наличие большого количества исправительных учреждений определенно влияет на число неофитов. Как уже упоминалось выше, в Мордовии из 107 известных «русских мусульман» 38 мужчин и одна женщина приняли ислам в местных колониях Дубровлага. Похожая ситуация наблюдается в Якутии и Бурятии.

Наличие вербовочных структур разного типа также способствует росту числа неофитов. Именно благодаря деятельности вербовщиков возникли достаточно крупные общины «русских мусульман» в Пятигорске, Петрозаводске, Омске и Якутске. На практике в роли вербовщиков могут выступать отдельные харизматичные проповедники, такие как Олег-Мустафа Стародубцев, Валерия Порохова, Олег-Абузар Марушкин или Абу-Талиб Степченко, либо имамы местных мечетей – Абдулла-Антон Степаненко из Пятигорска, Мухаммад Биджиев из Москвы или Ангута Ангутаев (Айюб Астраханский) из Астрахани. Как показывает пример Ульяновска, Новосибирска и Приморского края, общины неофитов могут формироваться и на базе организованных преступных группировок.

В ряде регионов наблюдает сочетание вышеупомянутых факторов. Так, в Москве и Санкт-Петербурге существуют крупные мусульманские общины, с членами которых гарантированно познакомится любой из проживающих там немусульман. Присутствуют вузы с обилием мусульманских студентов из дальнего и ближнего зарубежья, а также выходцев с Северного Кавказа. Именно в крупнейших городах (особенно в Москве) вербовочные структуры действуют особенно активно. В свою очередь, Астраханская область одновременно имеет высокий процент мусульманского населения, пограничный статус, обилие вербовочных ячеек и привлекательные для мусульман вузы. То же самое можно сказать и о Ставропольском крае с Волгоградской областью.

Наименьшее число «русских мусульман» наблюдается в регионах, не подпадающих ни под одну из перечисленных характеристик – Чукотском и Ненецком автономных округах, где их вообще нет, Еврейской автономной области, Тыве, Хакасии, Амурской области, Севастополе и ряде других субъектов Российской Федерации.

## **Психологическое измерение русского исламизма** **Ракитянский Николай Митрофанович, профессор** **Московского государственного университета,** **доктор психологических наук, Москва**

Будучи психологом и психотерапевтом, я хотел бы остановиться на довольно узком аспекте, обратиться к таким фундаментальным моментам, которые в какой-то мере дадут нам понять современную ситуацию с психологической точки зрения. Начну с такого постулата, который всем известен еще со школы: познание не только дается в слове, оно в нем творится. То есть, инструментом нашего познания является слово, а если по-научному, то понятийный аппарат, целый ряд понятий, которые позволяют нам, как инструментальным лучом лазера, проникнуть в глубины тех или иных явлений, не разрезая плоть. Я под этим понимаю определенные термины, которые уже давно используются в научном мире, но еще не известны широкой публике. Вот на таких двух-трех понятиях я хотел бы остановиться, потому что, разобравшись с ними, мы можем понять, каким образом формируется этот феномен «русского исламизма».

К таким базовым понятиям в науке относится понятие субъекта. Наверное, все знают, что есть объект и субъект. Если обратиться к исследованиям, которые мы проводим в Московском университете, то у нас сформировалось такое определение как «фундаментальная субъектная триада». То есть, три основания, которые из человека делают субъект. Что это за основания? Попробую объяснить первое основание субъектности. Если смотреть с религиозной точки зрения, что нам дано Богом? Это самоосознание. То есть, любой человек себя осознает или не осознает. Определенным аспектом самосознания является проблема рефлексии. Рефлексия – это когда человек делает предметом рассмотрения и изучения самого себя. Этот феномен самосознания позволяет человеку быть человеком и личностью. Когда мы говорим о новообращенных, то возникает вопрос: а через что они себя осознают? Известны механизмы самоосознания.

Первый механизм, который сейчас очень хорошо известен, это механизм идентификации – отождествление себя с той общностью, в которой растет человек. Отождествление начинается, конечно, с родителей, мамы, папы, школы и близкого социального окружения. Если мы говорим о новообращенных мусульманах, то уже научно достоверно установлено, что они обладают «диффузной идентичностью». Если перевести этот термин с научного языка на обыденный язык, то это люди без царя в голове и без Бога в душе, люди с несформировавшейся или с разрушенной идентичностью. Итак, я возвращаюсь к первому основанию субъектности – проблеме самоосознания.

Второй элемент субъектности, который дает человеку возможность стать личностью, – это самопричинность или по-научному самодетерминация. Я являюсь причиной своих поступков или нет? Как показывает опыт исследований, многие из тех, кто становятся исламистами, это люди ведомые, люди зависимые и люди, которые в психологическом плане не всегда адекватны.

Хочу привести результаты исследования известного специалиста в области изучения террористов. Есть такой доктор юридических наук и замечательный психолог Юрий Михайлович Антонян. Он пишет, что общей чертой многих экстремистов является тенденция к экстернализации. Экстернализация – это поиск внешних источников личной проблемы. Именно поэтому внешние источники становятся объектом деструктивного поведения. И хотя эта черта не является аномалией, имеет место такой момент сверхсосредоточенности на внеш-

них объектах. А кто такой внешний объект? Это враги. То есть, не имея возможности быть причиной своих действий, эти люди ищут причины в других, во внешних «врагах». На этой основе они сплачиваются и совершают все свои преступные деяния.

Третье основание субъектности – это самопроектирование. В последнее время многие из нас встречали такое понятие как «проектный человек». Что такое «проектный человек»? Это человек, который проектирует свое будущее. Если мы говорим о группе православных, то человек проектирует себя. В православной антропологии есть понимание личности. Личность трактуется таким образом: личность – это человек, устремленный к Богу. Чем больше человек приближен к Богу, тем больше в нем личности. Мы этим самым пытаемся еще определить проблему проектирования. Каждый человек себя подо что-то проектирует. Например, студент первого курса проектирует себя так: он окончит университет, поступит в аспирантуру и так далее. Так вот, люди с террористской направленностью, в том числе и русские исламисты, абсолютно лишены возможности конструктивного самопроектирования. Какое может быть самопроектирование, если человек пытается кого-то убить, подорвать себя или что-то еще подобное сделать.

Вот эти психологические основания, которые мы называем «фундаментальной субъектной триадой», помогут нам объяснить, почему люди принимают радикальные формы ислама. Конечно, мы понимаем, что эти люди из маргинальных семей. Это люди, которые в семье не нашли ни тепла, ни понимания, у них минимум знаний о своей стране, своей семье, своем роде, крае, в котором они живут. Мы понимаем, что они не получили какой-то установки на устремленность в будущее. Практически все люди экстремистской направленности (русские исламисты) – это люди, которых мы можем в полной мере отнести к людям совершенно бессубъектным.

Заканчивая эту тему, которая, может быть, не является очень интересной и острой, тем не менее, остается необходимой для понимания, я могу сказать, что сам по себе феномен субъектности является основанием для произрастания личности. Потому что, если субъектность – это такой структурно-функциональный феномен, то личность – это уже содержание. Личность каждого из нас наполняется той верой, которой мы живем. Если нет этого наполнения, то, естественно, нет личности, поэтому человек может творить самые страшные преступления.



## **О «русских мусульманах» как факторе угрозы национальной безопасности Ярков Александр Павлович, заведующий Региональной лабораторией изучения этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз Тюменского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, Тюмень**

В начале апреля пришлось выступать перед Советом ветеранов города Тюмени по вопросу профилактики экстремизма. Зашла речь и о той части «русских мусульман», что встала на путь газавата. Ветераны высказали немало дельных предложений (их с другими суммируем в конце текста), но пронзила мысль одного из трех присутствовавших фронтовиков: «В годы войны встречали своих же, русских – власовцев. Ненавидели их люто. Да и те пощады не ждали. Но через 70 лет пришла напасть в те русские семьи, где внуки и правнуки победителей обещают убить своих родителей как неверных...» Мудрый взгляд людей за 90, которым за себя уже не страшно, а обеспокоенность за страну есть. Увы, всему российскому обществу пока это не свойственно. Но ученым, собравшимся по приглашению местной епархии Русской Православной Церкви в Екатеринбурге 22 марта 2016 года, анализ и прогноз ситуации дают право бить тревогу.

Для Тюменского госуниверситета все трагичнее еще потому, что Анатолий Землянка (Джихади-Толик) – наш выпускник. Выехавший в ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации) Землянка в 2015 году «прославился тем», что публично казнил другого русского, принявшего ислам, как «кафира».

### **История исламской уммы и ее пополнения**

Перед тем, как рассмотреть ситуацию с «русскими мусульманами» в той части страны, которая для меня представляет давний научный интерес, – Азиатская часть Российской Федерации – позволю экскурс в прошлое. Дело в том, что ее регионы имеют разную длину «исламской истории».

1. В Западную Сибирь миссионеры пытались внедрить свои взгляды сибирским татарам насильно в конце XIV века. Случилась единственная в истории России религиозная война, пришельцы из Бухарского ханства ее проиграли, а большинство захватчиков были уничтожены.

Во времена хана Кучума бухарский и ургенчский (хивинский) правители отправили новую группу богословов. Их тактика существенно отличалась от той, что использовали предшественники: они выявили места погребений «неудачливых» шейхов, ставших уже почитаемыми (отчасти совмещенными с сакральными местами прежних культов), узаконили их статус через составление генеалогий – сачараи решение приезжих улемов (во главе шейх-уль ислама), стали разъяснять преимущество принятия ислама ханифитского мазхаба.

Государственная политика Российского государства в ее Азиатской части не отличалась выверенностью (наличествовали обособление и русификация), а живая традиция отражала диаметрально противоположные позиции групп «русских» и русских. Традиционное понятие «вероисповедание» у многих совпадало с представлением об этнической идентич-

ности: русского ассоциировали с православными; татарина – с мусульманами; бурята – с буддистами; чукчу – с «язычниками» и так далее.

Случаи добровольного обращения в ислам русских преследовались. Уникальна ситуация с иеромонахом Мелесом Феофилактом (в миру Федором), который имел хорошее (по тем временам) образование, служил в Гольштинии в православном приходе, где и потребовал снять с него сан и отослать в Россию. По указу Синода отправлен в 1755 году в Далматовский Успенский монастырь, а будучи проездом в Тобольске, объявил о желании перейти в ислам. Его действия, очевидно, отражали внутренние духовные искания, начавшиеся на Украине, где он родился, продолженные во время обучения «латинской» науке в Москве и в годы служения в Кёльне. Протестная декларация о переходе в ислам это подтверждает. Не принимая ее всерьез, консистория назвала иеромонаха легко помешанным и заключила в кандалы, объявив за собой «слово и дело». Мелес был препровожден в губернскую канцелярию, раскаялся и согласился принять обратно монашеский чин. Принявший ислам в болгарском городе Русе во время Русско-турецкой кампании 1774 года прапорщик Суколенов сослан рядовым в Сибирский корпус и также подвергнут церковному покаянию.

В начале XX века стали называть себя мусульманами православные русские, предки которых были крещены столетиями ранее, как правило, насильно. В 1917—1922 годы в городе Благовещенске семь русских и поляков приняли ислам, написав в прошении: «Находя для себя приемлемым магометанское вероисповедание и желая принять ИСЛАМ, честь имею покорнейше просить Вас Гражданин Имам перечислить меня из Римско-Католического вероисповедания в магометанство и после привода к Исламу произвести наречение мне имя по магометанскому обряду. Гербовый сбор в сумме два рубля при сем прилагаю». Объяснение этого случая заключается в социальной и политической нестабильности «буферного государства» – Дальневосточной Республики.

И до начала XXI века эта часть Азиатской России являет пример мирного развития ислама. Прибывшие сюда мигранты из других «мусульманских регионов» СССР успели настолько абсорбироваться (не отказываясь от своей веры), что первооткрыватель тюменской нефти азербайджанец Фарман Салманов для сибиряков – свой. Они ему воздвигли памятники. Именем чеченца геолога Дурдиева назвали месторождение.

Ныне, увы, Западная Сибирь и, особо, Тюменская область (вместе с автономными округами) занимает третье место по числу выехавших в Сирию. А по рейтингу межэтнической напряженности в 2013—2014 годы Ямал и Югра являлись субъектами с высоким уровнем этой напряженности (не уступая Северному Кавказу). Это регионы, по мнению экспертов, где «этнически мотивированное насилие начинает приобретать организованный, неоднократный характер». Пока большинство имамов – казанские татары, высока доля башкир, как правило, разделяющих позиции умеренного ислама. Увы, это пока, если не принять меры...

2. Восточная Сибирь и Дальний Восток – территории позднего освоения мусульманами (поволжскими татарами и башкирами. Именно в эти регионы в XIX веке направляли самых отпетых преступников-рецидивистов. Так, например, отбывал на Сахалине срок Султан-Фердали-Оглы, который убил единоверца в мечети «в присутствии многих жителей, при совершении убитым молитвы». А ведь согласно же Сунне пророка Мухаммеда «Перестает быть мусульманином совершающий убийство...».

Удивительная метаморфоза происходила со многими: тяжесть совершенных преступлений закрывала для значительной части мусульман возможность вернуться на родину, и после отбытия срока они оставались в Сибири и на Дальнем Востоке, записывая себя и детей в податное сословие. Отбывших наказание старались селить в отдаленных местах, с одной стороны, дистанцируя их от городского населения, с другой стороны – заселяя малообжитые земли. Кроме того, неукоснительно соблюдалось условие – численность диаспор

не могла превышать третьей части коренного населения. Это бы надо учитывать и нашим миграционным службам, которые вновь вернувшись «в лоно МВД», должны быть «вооружены» методикой Хейнсона (Heinson), показавшего опасность от изменения этих пропорций.

Впрочем, в Сибири и на Дальнем Востоке имелись среди ссыльных те, кто проявлял себя ярким приверженцем экстремизма. Такими были сосланные последователи Багаутдина Хамзовича Ваисова (Сардара), создавшего «Императорский молитвенный дом мактаб Гирфан», то есть Мусульманская Академия. Канцелярия Сардара Ваисовского Божьего полка староверского мусульманского общества. Если в начале XX века для противодействия их разрушительной силе объединились власть, православные и исламские служители культа, то почему в начале XXI века к почитателям ваисовцев с таким пиететом относятся некоторые из моих поволжских коллег, устанавливая им мемориальные доски?

В советское время ни одно из направлений ислама не имело преимуществ. Хотя ритуалы и внешний вид спецпоселенцев-мусульман (особенно суннитов шафиитского мазхаба и шиитов) очень отличались от ритуалов, которых придерживались их единоверцы в Сибири и на Дальнем Востоке. Возникали конфликты на бытовой почве с «этноконфессиональной подложкой», но и те, и другие испытывали давление политики воинствующего атеизма.

Неконтролируемый рост мигрантских потоков (в том числе маргиналов) повлиял не только на жизнь мусульман, но и на восприятие их обобщенного образа в глазах остального населения, в том числе и укоренившихся ранее их единоверцев. Опаснее другое, несмотря на декларируемую общеисламскую солидарность, не всегда уже и сами имамы в состоянии остановить конфликты между единоверцами, что случилось у азербайджанцев в городе Когалыме (с дагестанцами) и поселке Новоефедоровское (с татарами).

В целом прослеживается интерес вербовщиков к экономически стабильным субъектам Сибири и Дальнего Востока.

### **Что такое «русские мусульмане»: феномен и/или люди?**

На этом тревожном фоне, «как черт из табакерки», возникли «русские мусульмане». Конечно, это условно определяемая группа неофитов, куда входят и другие славяне, а также немцы и ненцы, якуты и корейцы, буряты и тувинцы. А уроженец Омской области муфтий Николай Иванович Ашарин (Абдуль Куддус) вообще уникален (по еврейскому происхождению). Подавляющая часть из неофитов не приемлют экстремизма и терроризма, но к радикалам – особое наше внимание.

Выявлена парадоксальная ситуация: если в создании первых приходов на Ямале в 1990-х годах инициативны были татары и башкиры, то затем их потеснили приезжие с Кавказа и Средней Азии, относимые ненцами «к черным русским». Ныне самые северные общины – в поселках Яр-Сале (с 2007 года) и Тазовский (с 2008 года), где в окрестностях Тазовского 20 ненцев приняли ислам, а двое из новообращенных обучались в РИУ ЦДУМ в Уфе. Ненцы привели в качестве причины принятия ислама то, что «мусульмане не пьют», что для них привлекательно (алкоголизм и суициды сопутствуют, увы, коренным малочисленным народам Севера).

Для отражения связи традиции с современностью исследователи все чаще используют термин «неотрадиционализм». Возрождение традиционной культуры разных этносов в новых условиях выступает в форме этнокультурного неотрадиционализма. Его возникновение стало ответом традиционных обществ на вызовы модернизации, демонстрацией возможности достойно участвовать в глобальном диалоге культур на основе эффективного использования потенциала этнических традиций. Объяснение этому феномену можно найти не только в психологии (есть уже серьезные научные разработки), но и в этнической истории края: русские сибиряки всегда являлись «открытым» этносом, в который через ассимиляцию, аккультурацию и христианизацию постоянно входила «новая кровь», а большая часть

коренного и аборигенного населения находилось в активной фазе этнической консолидации, позволяя маргинальным элементам инкорпорироваться в состав русских.

В советский период число обратившихся к исламу русских и «русских» (т. е. потомков кряшен) скромно, но и тогда встречались случаи перехода в ислам, как произошло со взятыми в плен в Афганистане, о чем сибиряк «Мохаммад» сказал: «А попробуй, откажись – не протянешь в плену и недели, к тебе станут относиться хуже, чем к собаке». Новосибирец Николай Еременко по одной из версий, принял ислам, спасая жизнь, по другой – пропал без вести. Надеялись облегчить свою участь через обращение в ислам приговоренные пакистанским судом к пожизненному сроку за угон самолёта с пассажирами из Якутии в 1990 году Андрей Исаков и Владимир Баблов (но девять их соучастников отказались).

Иные причины появились у «русских мусульман» в 90-е годы, что отражало формирование множественной идентичности, в том числе у потомков кряшен, но появились неофиты, чьи предки никогда не принадлежали к исламскому культурному ареалу. Социально-психологическая мотивация и другие: недовольство собственным положением, социальной несправедливостью, окружающей средой, цивилизацией, разочарование в христианстве, чтение Корана и интерес к исламу «снижали страх» после событий 11 сентября 2001 года.

В 2004 году на учредительном съезде в городе Омске была создана «Национальная организация русских мусульман», лидеры которой считали, что «спасение России и духовная перспектива для этнических русских – только в исламе», а одной из целей является формирование «субэтнуса – русских мусульман». Просуществовала организация недолго из-за противоречий конфессионального (шииты и сунниты) и организационного характера. Как говорил Михаил Сергеевич Горбачёв, «процесс пошел»: ныне в умме Владивостока около 5% всех прихожан – «русские мусульмане». Ничего не имею против свободы выбора (это не обсуждается), но для Приморского края террористические группировки из Юго-Восточной Азии, уже присягнувшие ИГИЛ-ДАИШ (террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации), территориально ближе, чем Сирия. А если вспомнить историю с задержанием в 2002 году Ислама Шейх-Ахмедовича Хасуханова, то ситуация тревожна. Дело в том, что до 1997 года Хасуханов проходил службу на флоте в городе Вилючинске в звании капитана второго ранга и в должности замкомандира атомной подводной лодки по воспитательной работе. После увольнения он был назначен Асланом Масхадовым на одну из должностей в вооруженных силах Ичкерии. При аресте обнаружен план по захвату боевиками (с целью ядерного шантажа) атомной подводной лодки на одной из военно-морских баз в Приморском крае. И это еще цветочки. В 2010 – 2012 годы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре отмечено принятие ислама русскими подростками.

### **Лидеры**

Один из лидеров – глава разных объединений и партий, пытавшийся представлять интересы мусульман в Государственной Думе, Абдул-Вахед Валидович Ниязов (Вадим Валерианович Медведев, родом из Омской области). Его можно рассматривать как пример «делового человека из неофитов». Ниязову удалось избежать наказания за свои не всегда «благие дела». Ныне он в Турции, которая «заботливо пригрела на своей широкой груди» многих из тех, о ком пойдет речь ниже.

Особенно примечательно, что инициаторами и активистами вновь создаваемых групп «русских мусульман» становились недавние неофиты из православных и иеговистов, члены неоязыческих и неонацистских движений, национал-большевистской партии, скинхеды. Именно эта часть «русских мусульман» склонна к радикальным методам. К таким можно отнести Александра Александровича Тихомирова (Абуу Саад Саид аль-Буряти / Саид Бурятский), принявшего ислам после буддизма и христианства, ставшего одним из идеологов экстремизма.

В 2005 году осужден за принадлежность к партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» Дмитрий Александрович Петриченко – имам мечети с. Татарский Сингуль (Тюменская область), ранее учившийся в медресе Башкортостана и (якобы) в Иране, приказавший подчиненным: «...необходимо выяснить оперативную обстановку в городе, установить какие фабрики, заводы имеются в городе, список лиц, обладающих властными полномочиями, с которыми можно установить контакт». Зачем защищал людей с такими целями на суде (правда, безуспешно) верховный муфтий Духовного Управления мусульман Азиатской части России (ДУМ АЧР) Нафигулла Худчатович Аширов?

С 2009 года в центре внимания правоохранительных органов оказалась Местная религиозная организация «Нур-Ислам» (имам-хатыб Исомитдин Акбаров) в городе Новом Уренгое – из-за экстремистской деятельности и агрессивной пропаганды убеждений тогдашнего председателя (директора) ее общины Дмитрия Черноморченко. В социальных сетях он писал о планах: «Создание в такой стратегической точке страны как Новый Уренгой сплоченной организации, ориентированной на Саудовскую Аравию». В ответ на обвинения в экстремизме иных прихожан, Черноморченко оправдывался: «...Наша мечеть более всего подвержена миграционным веяниям. Город является вахтовым, перевалочным пунктом всего севера Ямала, поток мусульман, проходящих через мечеть, не прекращается круглый год, и мы не можем нести ответственность за каждого вахтовика, гастарбайтера...». В октябре 2010 года Акбаров был убит, а братья Черноморченко покинули город, ныне из Турции они координируют работу откровенно исламистского сайта «Голос Ислама».

Некоторые «русские мусульмане» возглавляли и большие объединения: муфтием Духовного Управления мусульман Дальнего Востока в составе ЦДУМ в 2009 – 2014 годы являлся Хамза, он же Кузнецов (снят с должности за подделку документов); «Сахалинскую общину мусульман» возглавлял Максим Владимирович Суровцев; имамом мечети в Нефтеюганске служит Усман (Олег Александрович Печёрин).

#### **Об экстремистской части «русских мусульман»**

Кого же взрастили вышеназванные лидеры? Куда ушла из мечетей часть паствы? К примеру, печально известные Дмитрий Соколов, уроженец города Мегиона (ХМАО-Югра), гражданин Канады дагестанский боевик Уильям Плотников, уроженцы города Нерюнгри Ольга Шредер (убита в составе группы террористов в Пакистане) и Дмитрий (Абу-Дарда) Данилов, воевавший снайпером на стороне дагестанских террористов.

На территории Сибири и Дальнего Востока «русские мусульмане» выявлены в рядах всех запрещенных законом сообществ. Вербовка проходила в некоторых мечетях радикалами (в том числе имамами), а также в спортивных центрах. В городе Красноярске действовала достаточно крупная группа «русских мусульман» во главе с Андреем Дедковым, в настоящее время осужденным за экстремизм. Ее особенностью является принадлежность большинства неопитов к религиозному сообществу «Нурджулар».

Арестована вооруженная бандгруппа «приморских партизан» под командой бывшего неонациста Андрея Сухорада. Показательно, что на фотографиях ее члены запечатлены с поднятым вверх указательным пальцем правой руки – символом ваххабитов. Часть из осужденных «партизан» приняла ислам уже в местах отбытия наказания. В Приморском крае действовала банда, во главе которой стоял новообращенный (омоновец, побывавший в кавказской командировке) Эдуард Засетты, а в 2013 году обезврежен «Новосибирский джамаат», руководимый спортсменом Алексеем Новиченко, который собирался «умыть город кровью».

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.